

ОБЪЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Объективность государственного обвинения в суде с участием присяжных, направленная на установление истины, в каждом конкретном случае зависит от беспристрастности осуществления своих функций государственным обвинителем. Данный вопрос вытекает из реализации функций обвинителя, который в одном лице совмещает функции надзора, фактического процессуального контроля предварительного следствия и обвинения. В статье 7 УПК РК дается разъяснение некоторых понятий, используемых в Кодексе, при этом в пп. 12, 13, 14 равнозначно определяются понятия «сторона обвинения» и «уголовное преследование», к которым относятся прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель. Это дает основание сделать вывод, что органы уголовного преследования заинтересованы в конечном результате по уголовному делу. Чтобы избежать обвинительного уклона, деятельность государственного обвинения должна строиться на условиях соблюдения принципов всесторонности, полноты и объективности и, более того, равноправия и состязательности сторон в суде с участием присяжных заседателей. Это достаточно сложный процесс, потому что разделение функций и соотношений надзора и поддержания обвинения в суде практически не обеспечено.

В целях организации надзора за качеством предварительного следствия Институт прокуратуры РК ранее вносил предложение исключить разделение прокурорского надзора по стадиям уголовного процесса, объединить в одном лице функции осуществления надзора за следствием и выступающего в суде в качестве государственного обвинителя. Предложение было аргументировано опытом стран, где имеет место эффективность такого надзора¹.

По всей видимости, приводился опыт прокуратуры Российской Федерации по поддержанию обвинения в суде. Но там речь шла не о совмещении в одном физическом лице двух функций. В Российской Федерации перед введением с 1 января 2003 г. судов с участием присяжных заседателей в регионах, где они ранее не действовали, прокуроры повсеместно особое внимание уделяли подготовке государственных обвинителей и их поддержанию в подобных судах. В прокуратуре Удмуртии была сформирована группа государственных обвинителей, специализирующихся на участии в суде присяжных, с ними проведены специальные занятия, проанализирован опыт регионов, в которых суд присяжных функционировал ранее². В прокуратуре Тверской области создан высококвалифицированный отдел, который поддерживает обвинение в суде присяжных³. Аналогичная ситуация в Ульяновской области, где также создана группа государственных обвинителей, которые занимаются поддержанием обвинения в областном суде, эта группа организует работу так, что к председательствующему судье направляется на судебный процесс своего рода штатный обвинитель.

Во всех приведенных примерах у авторов, анализировавших эту практику, возникал вопрос: правильно это или нет? Если такой вопрос возникает, значит, есть основания подвергать сомнению сложившуюся практику специализации прокуроров либо имели место определенные импровизации на местах. В отдельных областях Российской Федерации, да и в Казахстане разная следственная, судебная и прокурорская практика. В практике прокуратуры Рязанской области по поддержанию обвинения в суде присяжных по итогам рассмотрения

дел, в особенности при направлении для дополнительного расследования, обвинителями во взаимодействии со следственным аппаратом прокуратуры анализируется решение судебных органов, обсуждается вопрос о необходимости принесения протестов. Государственные обвинители формулируют зональным прокурорам следственного управления вопросы, на которые следует обратить особое внимание при производстве дополнительного расследования. Кроме того, нарушения, установленные обвинителями, доводятся до сведения следователей, прокуроров и их помощников на семинарах. Эта работа дает свои результаты: качество следствия, особенно по делам областной подсудности, улучшается⁴.

Эта работа проводится на этапе получения уголовного дела для дополнительного расследования, либо осуждения лица по уголовному делу. Есть ли здесь элементы корпоративности сотрудников прокуратуры? Конечно, они имеются по результатам судебного разбирательства, а не на стадии предварительного расследования, предъявления обвинения.

Более правильной, объективной является теоретическая основа организации прокуратуры в области государственного обвинения в Азербайджанской Республике. УПК Азербайджанской Республики акцентирует, что участие прокурора в проведении предварительного расследования или осуществление им процессуального руководства предварительным расследованием в последующем исключает поддержание им в суде государственного обвинения. Суть этого новшества заключается в том, чтобы внутриведомственные интересы не превалировали над правосудием. В органах прокуратуры Азербайджанской Республики созданы управления и отделы по защите государственного обвинения, сформирован корпус профессиональных государственных обвинителей, выведенных из подчинения прокуроров на местах⁵.

В Казахстане проводилась аналогичная работа по подготовке обвинителей из опытных сотрудников, которые будут специализироваться на поддержании обвинения в суде присяжных⁶.

Следует сделать вывод, что прокурор в одном лице не должен осуществлять надзор, руководить следствием и поддерживать обвинение. Вся проблема в общей профессиональной неподготовленности, убежденности в правильности своей позиции, неприятия доводов другой стороны.

К. А. Мами обращает внимание на то, что «принципы состязательности и равноправия сторон, принятые в судопроизводстве, не могут быть реализованы, если сторона обвинения (прокурор) поставлена в привилегированное положение по сравнению со стороной защиты. Поэтому нуждается в рассмотрении вопрос о законодательном обеспечении равенства сторон»⁷.

В практике на эти аспекты обращают внимание и сторона обвинения, и сторона защиты. К сожалению, каждая из сторон считает, что она уязвлена процессуально в вопросах как организационно-правового характера, так и представления и исследования доказательств. В информационно-справочном материале для участников семинара-тренинга на тему «Актуальные вопросы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей», состоявшемся в г. Щучинске 30-31 мая 2013 г., обобщены мнения государственных обвинителей по этому вопросу, которые сводятся к следующему: председательствующим в судебном заседании разъясняются коллегии присяжных заседателей и участникам процесса требования, которые должны ими соблюдаться при рассмотрении дел, однако на практике фактически по всем делам подсудимые и их защитники, несмотря на запрет председательствующего, в показаниях и прениях акцентируют внимание на вопросы процессуального характера; на адвоката, явно игнорирующего требования председательствующего по соблюдению порядка в главном судебном разбирательстве, может быть наложено административное взыскание, но применение к нему административного взыскания при сохранении его в процессе может привести к ещё большему недоверию со стороны присяжных заседателей к исследованным доказательствам; в целях недопущения процессуального порядка при судопроизводстве с участием присяжных заседателей необходимо ужесточить меры воздействия на защитников (к примеру, вплоть до приостановления действия лицензии адвоката на определенный срок); ч. 6 ст. 562 УПК запрещается исследовать обстоятельства, связанные с личностью подсудимых, что свидетельствует о том, что сторона защиты и обвинения находятся не в равных условиях, поскольку на практике очень часто сторона защиты оглашает отрицательные характеристики потерпевших, что влияет на убеждение присяжных заседателей. В этой связи для достижения осуществления судопроизводства на основе состязательности и необходимо требования указанной нормы распространить также на потерпевшую сторону.

Это часть мнений из того, что имеет место вообще в практике присяжного судопроизводства, и возникают они в силу ситуаций, влекущих конфликт интересов, — оправдания под-

судимого. Например, в Северо-Казахстанской области присяжными заседателями по ч. 3 ст. 259 УК был оправдан Дамаев, который в суде коренным образом изменил свои показания, заявляя, что в ходе следствия признавал вину из-за применения сотрудниками полиции недопустимых методов. Линия его защиты на отрицание признательных показаний тактически оправдана, поскольку его новые показания были проверены в суде и частично подтвердились, чему в немалой степени способствовали невосполнимые пробелы следствия. При этом государственному обвинителю было нечего противопоставить новым показаниям подсудимого, четких и аргументированных доказательств, которые позволили бы опровергнуть доводы подсудимого, не имелось.

Приведенный пример отражает состояние готовности участников уголовного процесса при рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей, требований к участникам судебного разбирательства, где выявляются сильные и слабые стороны предварительного следствия, доказанность обвинения, его аргументированность.

Наличие критических мнений, имеющих место у стороны обвинения в отношении стороны защиты, является проявлением слабости государственного обвинения, выступающего от имени государства. Вызывает беспокойство позиция государственных обвинителей, которые акцентируют внимание на следующем аспекте, считая его проблемным в правоприменительной практике института присяжных заседателей, — является ли правильным выражение «поддержание государственного обвинения» или речь идет о поддержании предъявленного обвинения». Свой вопрос они аргументируют так: заинтересованные стороны в ходе судебного разбирательства часто высказываются, что поддерживается «государственное обвинение», показывая этим, что против одного «невиновного» лица действуют определенные структуры, целый аппарат подавления. Отобранный в коллегию присяжных заседателей обыватель — присяжный заседатель, в ходе судебного разбирательства услышав слово «государственное обвинение» подсознательно принимает сторону подсудимого.

Налицо неправильная интерпретация вопроса. И это требует обращения к положениям Конституции и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, в которых конкретно обозначены предназначение прокуратуры и ее роль в отстаивании интересов государства и граждан.

Конституция Республики Казахстан (ст. 83) закрепляет, что прокуратура осуществляет свои полномочия, в том числе и высший надзор за законностью, независимо от других государственных органов, должностных лиц и подотчетна лишь Президенту Республики. Из этого следует, что прокуратура не входит ни в одну из ветвей государственной власти, но в то же время является самостоятельным государственным институтом и инструментом Президента Республики для выполнения ею функций гаранта единства государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина, по обеспечению верховенства закона и согласованного функционирования всех ветвей государственной власти. Осуществляя прокурорский надзор, прокурор наделен широкими властно-распорядительными полномочиями, которые реализуются в ходе расследования в процессуальных или организационно-управленческих формах, позволяющих обеспечить качественное проведение предварительного следствия и дознания, незамедлительное устранение допущенных нарушений закона и принятие мер по установлению и наказанию виновных в этом лиц.

В части 1 ст. 62 УПК РК обозначено: «Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом, представляет интересы государства путем поддержания обвинения и является государственным обвинителем».

Являясь органом уголовного преследования, осуществляющим высший надзор за законностью, прокурор при осуществлении своих полномочий независим и подчиняется только закону (ч. 4 ст. 62 УПК РК). Статья 48 Закона «О прокуратуре Республики Казахстан» определяет, что прокурор — это должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента РК, иных нормативных правовых актов, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия, административного и исполнительного производства, представительство интересов государства в суде, а также уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса.

Полномочия прокурора в соответствии с Законом Республики Казахстан «О прокуратуре» носят властно-распорядительный характер и имеют одну общую цель — обеспечение верховенства Конституции и законов, защиты прав и свобод человека и гражданина, единообразное применение Конституции, законов и указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов.

Словосочетание «государственное обвинение» воплощает в себе элементы единства и силы государства и права. Государство наделяет прокуратуру как один из своих правоохранительных органов правом представлять его и выступать от его имени. Надо заниматься не интерпретацией словосочетаний, искажая суть закона, а акцентировать деятельность на гарантиях объективности государственных обвинителей. К сожалению, в практике имеют факты, когда отдельные выступления прокуроров в суде носят тенденциозный характер, не основаны на рассмотренных в суде доказательствах, а порой и противоречат им. Некоторые прокуроры используют представленные им полномочия не для выявления действительных обстоятельств дела, а чтобы любой ценой отстоять выводы обвинительного заключения, добиться вынесения обвинительного приговора.

Важно понять, что необходимость введения в казахстанское судопроизводство института присяжных заседателей исходит из вероятности, что:

- присяжные заседатели не зависимы от сложившейся судебной практики;
- усиливается состязательность исследования обстоятельств дела;
- версии обвинения и версии защиты проверяются на прочность непосредственно в суде в присутствии присяжных заседателей;
- из функции профессиональных судей исключается вопрос о полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела.

Руководствуясь этими положениями, необходимо смотреть на проблему не с позиции объяснения плохой подготовленности отдельных прокуроров и воспринятая гражданами сути обвинения, а обратить внимание на содержание обвинения, найти конструктивное объяснение, которое поможет выявить глубокие причины, носящие объективный, субъективный характер, либо, более того, психологические корни проблемы.

- 1 Шевченко В. Есть свои нюансы у суда присяжных // Казахстанская правда. 2006. 4 мая.
- 2 Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начало в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000. — С. 108-109.
- 3 Сидоров Р. А. Особенности практической реализации функции государственного обвинения в российском суде присяжных // Введение суда присяжных в Республике Казахстан: вопросы теории и практики: Мат-лы круглого стола. — Алматы, 2005. — С. 76-77.
- 4 Шемонаев П. Подсудимые верят в справедливость суда присяжных // Российская юстиция. — 2000. — № 8 — С. 64.
- 5 Гаралов З. Б. Правозащитное предназначение прокуратуры на современном этапе. Опыт Азербайджана // Правозащитное предназначение органов прокуратуры на современном этапе: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. 23-24 ноября 2004 г. — Алматы, 2004. — С. 45.
- 6 Утибаев Г. К. Некоторые аспекты введения суда присяжных в Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2005. — № 2. — С. 28.
- 7 Мами К. А. Судебная власть в Республике Казахстан: проблемы и перспективы // Научные труды Академии финансовой полиции. Вып. 2. — Алматы, 2001. — С. 26.